

ЛИТЕРАТУРА

1. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988.
2. Grinev S.V. Some semiotic aspects of terminology science. The 11th European Symposium..., 1997.
3. Widdowson A.J. Linguistics. Oxford University Press, 1996.
4. Лейчик В.М., Бесефирска Л. Терминоведение: предмет, методы, структура. Биалсток, 1998.
5. Харитончик З.А. Лексикология английского языка. Минск, 1992.
6. The Dictionary of Cultural Literacy. Boston, New York, 1993.
7. Долан Э., Доминенко Б. Англо-русский словарь-справочник Economics. М., 1995.

*А.А.Харьковская**

Самарский государственный университет

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современных условиях интеграции в международное социальное и образовательное пространство особое значение приобретает обучение основам межкультурной коммуникации, поскольку именно адекватное понимание культурных компонентов коммуникации обеспечивает не только эффективное взаимодействие разноязычных партнеров по общению, но и формирует навыки владения правилами международного сотрудничества. Кроме того, освоение культурного потенциала стран изучаемого языка оказывает несомненное влияние на овладение культурой своей собственной страны, своего собственного народа, т.к. процесс обучения иностранному языку объективно предполагает сравнение и сопоставление культурных ценностей.

Перечень эффективных методов преодоления межкультурных сбоев расширится за счет привлечения аутентичных учебных и учебно-

* © Харьковская А.А., 2000.

методических комплексов. За счет модификации хорошо известных методических приемов, ориентированных на активное вовлечение обучающихся в процесс коммуникации (ролевые и деловые игры, ситуативные диалоги и т.п.), а также за счет разработки специальных корректирующих стратегий, предназначенных для преодоления «культурного шока» на разных этапах изучения иностранного языка.

В современной методике находят применение обучающие принципы, которые ставят своей задачей формирование межкультурной компетенции. Традиционно к ним относятся: принцип этноцентризма, ответная реакция на изменения, чувствительность к разного рода культурным различиям, гибкость в выборе новых коммуникативных стратегий и т.д. Естественно культурные различия не могут не оказывать определенного воздействия на технику коммуникации, что находит отражение как в подборе лексических эквивалентов при переводе, в перераспределении темарематической схемы переводного текста, в организации лингвострановедческой информации, так и в разработке соответствующих коммуникативных стратегий.

Диапазон профессиональной деятельности выпускников российских университетов, специализирующихся в области английской филологии, в наши дни очевидно расширяется. Наряду с работой в качестве преподавателей и переводчиков они выполняют функции менеджеров независимо от формулировок, которые им записываются в трудовых книжках. В процессе обучения английскому языку как специальности программными требованиями предусмотрено овладение некоторыми коммуникативными умениями и навыками культурологического плана, необходимыми для преподавателя и переводчика, вместе с тем представления о содержании и параметрах опосредованного культурного пространства нуждаются в систематизации и комментариях. Следует заметить, что концептуальное поле «культуры», как и само слово «культура», привносят гораздо больше проблем, чем способов их решений. Так, с одной стороны, семантика таких языковых единиц, как «The Chinese», «The Japanese», «Americans» предполагает наличие у всех членов этих сообществ общих компонентов (история, художественные и литературные ценности и т.п.) и различий (язык, географическое положение и т.п.). С другой стороны, можно дискутировать по поводу самого термина «межкультурная коммуникация», поскольку речевое взаимодействие происходит не столько на уровне культур в самом широком смысле этого слова, но скорее всего – на уровне межличностного общения между отдельными представителями этих культурных сообществ, которые могут совершенно по-разному воспринимать и ощущать этот мир. Развитие этих идей получило подтверждение в образовательной политике Китая и Японии, которые на протяжении уже более восьми веков руко-

водствуются классическим кредо Конфуция «Man, by nature, is good; people's inborn characters are similar, but learning makes them different». По контрасту уместно будет привести слова американца XIX века, которые в качестве педагогического постулата приводит автор исторических трактатов Роберт Слани «No child has ever been known since the earliest period of the world, destitute of an evil disposition – however sweet it appears». Оставив на совести философов достижение истинного консенсуса по данному вопросу, следует подчеркнуть, что в задачи настоящей работы входит выяснение того, каким образом понятийный аппарат иноязычных культур и иноязычные речевые системы влияют на межличностное общение на уровне взаимодействия представителей культурных различных ареалов, иначе говоря, – на формирование межкультурной коммуникативной компетенции.

В практике обучения иностранному языку как специальности систематизация данных о специфике межкультурной коммуникации находит отражение в заданиях, ориентированных на активизацию и закрепление умений и навыков владения информацией культурологического содержания. Наряду с аутентичными учебными пособиями, целью которых является овладение спецификой культурного пространства страны изучаемого языка («Cultural Awareness» из серии книг для преподавателей под редакцией Алана Мэйли), современные авторы-составители учебников английского языка включают специальные разделы, посвященные знакомству с коммуникативными стратегиями в конкретных социально-бытовых и деловых ситуациях, требующих серьезных фоновых знаний. Анализ современной учебной литературы показывает, что авторы не ограничиваются сравнением данных о культурных традициях жителей англоязычных стран, но считают целесообразным дополнить соответствующие разделы фоновой информацией об образе жизни и культуре других народов, пользующихся английским языком как средством международного общения. Причем, если культурно обусловленное речевое поведение представителей скандинавских стран, китайцев, японцев, арабов, испанцев или мексиканцев комментируется и сопровождается выкладками социологического плана, то в зарубежных учебных пособиях по английскому языку практически обнаруживается полное отсутствие сведений о культуре и образе жизни россиян, изучающих английский язык как специальность. Вместе с тем, следует заметить, что некоторые задания формулируются таким образом, что, несмотря на «обезличенность» позволяют обмен мнениями. Например, «In which situations is behaviour in the UK or the US different from behaviour in your own country?»; «A British tourist is coming to your country. Make a list of DOs and DON'Ts for your British guest.» Достаточно широко разрекламированный и весьма популярный учебник соавторов Яна Белла и

Роджера Гауэра «Matters» в книге для студентов при обсуждении различий в поведенческих моделях предлагает дать конкретные ответы на вопросы типа: In your country are there any rules or customs about

- giving your seat to old people on a bus?
- how people should dress? (for example, at work?)
- people touching each other? (for example, in the street)
- giving and receiving presents?

Местоимение 'your' в вышеприведенных примерах выполняет уточняющую функцию, создавая объективные предпосылки для реализации коммуникативной стратегии, обеспечивающей конкретное информативно-культурологическое содержание учебного диалога. Запрос осуществляется с опосредованным указанием на страну адресата, допуская в то же время вариативность в ответах.

Подобные формулировки теоретически можно соотнести с фрагментами профессионального дискурса преподавателей английского языка как иностранного, поэтому представляется целесообразным остановиться на трактовке такого чрезвычайно важного для исследовательских целей понятия как «профессиональный дискурс». Словарная дефиниция «дискурса» включает в себя наряду с прагматическими и когнитивными характеристиками паралингвистическое сопровождение речи и содержит указание на возможность прикладной разработки теории дискурса в терминах «фреймов», под которыми понимаются типовые ситуации или сценарии, стимулирующие динамическое развитие ситуации. Трактовка «профессионального дискурса» в условиях корпоративного общения преподавателей английского языка отличается неоднозначностью в связи с тем, что в настоящее время именно английский язык используется в качестве основного средства международного диалога в деловых и политических кругах на международной арене. Поскольку для большинства партнеров по общению английский язык является не родным, а вторым языком, выученным за годы выполнения ими образовательной программы на самых разных этапах обучения, возникает объективное разнообразие социальных контекстов, в рамках которых осуществляется профессиональное взаимодействие преподавателей английского языка. Это разнообразие обусловлено также тем обстоятельством, что на Западе преподавателям-профессионалам приходится довольно часто менять место работы и интегрироваться в различные по местоположению и профессиональной ориентации официальные образовательные учреждения, в различные по содержанию производственные и управленческие программы. В связи с необходимостью повышения уровня владения английским языком в специальных целях во многих университетах открываются краткосрочные курсы подготовки и переподготовки преподавателей английского языка, что не может не

повлиять на статус «профессионального дискурса» в системе лингвистических концептов. Значительно поднялась планка требований к профессиональной квалификации преподавателей английского языка, для которых он является родным. Так, необходимо предъявить соответствующий сертификат или диплом на право преподавания английского языка как иностранного, а для учителей английского языка иностранного происхождения организуются специальные школы и курсы как в собственных странах, так и на англоязычных территориях. Таким образом, в современных условиях образовательные критерии стали доминировать над привычной социализацией, что оказывает несомненное влияние на членство в рамках корпоративной системы, с которой соотносится «профессиональный дискурс».

Вместе с тем, многочисленные примеры учебных текстов, которые предлагаются профессиональными составителями так называемых «аутентичных» пособий, содержат интересные сравнительные данные, позволяющие корректировать коммуникативные стратегии с учетом фоновой культурологической информации

Несомненный интерес в этом отношении представляют пособия по деловому общению, т.к. они в первую очередь преследуют цели расширения делового и культурного кругозора коммуникантов. Трудно переоценить важность комментариев по проблематике невербальной коммуникации для русскоязычной аудитории, поскольку в пособиях по английскому языку, составленных русскоязычными авторами, практически отсутствуют сведения такого рода. Так, особого внимания, на мой взгляд, заслуживает различие между восточно-азиатской и западными культурами заключается в их отношении к собственной истории. Представители Востока считают, что им очень повезло с длительной и единой историей, в то время как представители Запада весьма гордятся своими культурными достижениями, которые вошли в их жизнь с эпохой Ренессанса. Любому американскому бизнесмену во время посещения Кореи непременно рассказывают об истории корейского народа, которая насчитывает более 5000 лет, обязательно покажут «новые врата в Сеул», которые были сооружены задолго до появления на картах мира Соединенных Штатов Америки. Американец, в свою очередь, гораздо больше озабочен новинками культурной жизни в своей собственной стране, особенно если они касаются прогрессивных технологий. Азиаты, желая оправдать промедление в переговорах, зачастую ссылаются на свои исторические традиции, заявляют о необходимости тщательно подумать перед принятием решения, т.к. это решение не должно распространяться только на ближайшее будущее, а скорее – на длительную перспективу. Что касается американцев, они обычно настаивают на принятии решения с учетом постоянно меняющейся политической, эко-

номической или общественной ситуации, т.е. их перспектива, как правило, ограничена ближайшим будущим.

Другим параметром, который играет важную роль в формировании профессиональной коммуникативной компетенции, следует признать социальную организованность коммуникантов вместе с ее непосредственными составляющими (родство, самосознание, внутригрупповые и внегрупповые связи, а также то, что по немецкой традиции называется *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*). Родственные связи обладают огромной силой, например, в Китае, Корее и других восточных странах. Так, в Корее во время экзаменационных сессий, когда студенты выполняют письменные задания, их матери ставят временные палаточные поселения и беспрестанно молятся за своих детей. На первый взгляд, это действие магнетизма древнейших культур, а с другой стороны, именно такая фанатичная близость может рассматриваться как серьезный барьер, препятствующий общественной модернизации и прогрессу. Независимо от интерпретации понятие «родство» само по себе относится к разряду основных в ментальности большинства азиатов. В противовес этому в США сравнительно недавно в законодательном порядке принят перечень различных типов семейных связей, который включает 14 семейных моделей: от традиционного многочисленного семейного клана до малокомплектной семьи, которая состоит из одного родителя и усыновленного им ребенка. По собственному признанию многих американцев и австралийцев, родственные узы потому и называются узами, что сдерживают индивидуальную самореализацию и прогресс в терминах личностного саморазвития, которые так поощряются в американском обществе. Весьма популярное обращение американцев к своим родителям по имени может шокировать большинство жителей Азии. Вместе с тем, в учебных пособиях по английскому языку неукоснительно соблюдаются два момента в системе родственных взаимоотношений, которые представляются очень важными именно с позиций межкультурного общения. В диалогическом общении всегда рекомендуется соблюдать иерархию, с одной стороны, а с другой – предусматривать необходимость коллективного сотрудничества, что находит отражение в образцовых текстовых фрагментах. Практически во всех диалогах соблюдается иерархическая последовательность в обмене репликами между родителями и детьми, в то время как не обнаруживается столь строгая очередность в общении между братьями и сестрами. В восточном ареале каждый очень остро ощущает ответственность и выполняет свои обязанности по отношению к родителям как долг. Поэтому при моделировании учебных ситуаций и диалогов рекомендуется в диапазон лексических средств включать стилистически возвышенные формы обращений. Послушание, столь характерное для режима семейных взаимоотноше-

ний в восточной семье, выражается соответствующей синтаксической аранжировкой, рамочными конструкциями, повтором обращений в конце высказывания. Необходимо также учитывать, что родители в Азии в отличие от западных традиций вольного обращения с детьми и свободной манеры ведения разговора очень уважительно обращаются к своим детям. Иначе говоря, их коммуникативные стратегии в терминах иерархии отличаются двойственной маркированностью. В Азии стратегия независимости в межличностном общении демонстрирует высокую степень уважительности к собеседнику, тогда как американская традиция подчеркивает преимущества независимого индивидуализма в демократичном общении партнеров. Немаловажное значение имеет и тот аспект социальной организованности, который затрагивает индивидуальное самосознание каждого человека как личности. Когда Вы обращаетесь к Вашему партнеру, называя его уменьшительным именем, это означает, что Вы предлагаете ему вариант равноправного сотрудничества, с одной стороны, (именно так это и воспринимается американцами), а с другой, – уменьшительное обращение свидетельствует о вторжении в семейные традиции, что совершенно не приветствуется в Азии. Когда жители восточных стран предлагают называть себя по первому имени, это обычно означает ответную реакцию на вашу фамильярность, но никак не дружелюбное отношение.

При оформлении диалогов следует также учитывать фактор корпоративности, который по-разному воспринимается в американской и восточной культуре. Известно, что на Востоке отдается предпочтение малому и среднему, практически, семейному бизнесу, в то время как американцы создают свои корпорации на договорных условиях, расширяют их в утилитарных целях, не принимая во внимание родственные связи, а напротив, стремятся продемонстрировать свою независимость от родных и близких. Их речевое поведение в данной ситуации отличается корпоративным слэнгом, профессиональным жаргоном, понятным только узкому кругу «посвященных». Например, «discount window» – the lending facility of the Federal Reserve through which commercial banks borrow services. Federal Reserve policy toward supplying banks with reserves has a major effect on credit conditions and interest rates. «Sleeping beauty» – a firm with valuable assets not effectively used by its management. Such a firm has high profit potential and value and it is therefore a prime candidate for takeover. Эти примеры взяты из руководства для современных инвесторов «Wall Street Words». В практике перевода часто возникают проблемы, связанные с несовместимостью межкультурной ментальности, именно в контекстах профессионального содержания. Однако наиболее неожиданные казусы возникают в сфере невербальных аспектов коммуникации, особенно в сфере этикетных взаимоотношений.

В связи с этим представляется уместным привести примеры таких межкультурных несоответствий в текстах учебных заданий, которые предлагаются студентам, изучающим основы бизнеса:

Например, на Востоке (в Иордании) деловые совещания начинаются

- 1) только после того, как подан ужин;
- 2) в строго назначенное время;
- 3) только в служебном помещении и никогда в домашних условиях.

Ни один из предложенных вариантов нельзя признать корректным, т.к. иорданские специалисты, приехавшие по делу, обычно заказывают гостиничный номер как минимум на неделю, в то время как их американские партнеры по бизнесу делают заказ всего на два дня, рассчитывая завершить сделку в эти дни. Арабы, как правило, демонстрируют свое гостеприимство долго и подробно, ни о каком немедленном заключении сделки не может даже речь идти.

Незнание правил невербальной коммуникации может привести к необратимым коммуникативным сбоям. Обычно американцы, приветствуя кого-либо, улыбаются.

В русскоязычной аудитории очень часто ошибочно интерпретируются улыбки и смех, несмотря на их, казалось бы, универсальный характер. Самым типичным примером ошибочного понимания улыбки или смеха является так называемый «нервный смех». Замечено, что азиаты гораздо чаще улыбаются или смеются, что вовсе не означает состояние блаженства или веселого расположения духа, они обычно улыбаются в затруднительных случаях, когда испытывают чувство неловкости в разговоре. Европейцы же и американцы полагают, что улыбка служит сигналом полного удовлетворения, поэтому зачастую не понимают причин сорванной сделки. Они упускают из виду именно этот момент, который вызывает затруднение в общении, не могут идентифицировать точно ошибочный шаг. Если экстраполировать семантику улыбки в лингвистическое пространство, то следует заметить, что культурологическая интерпретация в данном случае непременно связана с коммуникативными стратегиями двух партнеров по общению, каждый из которых преследует свои собственные цели в разговоре.

Корректировка коммуникативных стратегий в процессе обучения английскому языку требует также учета проксимических факторов. Представители различных культур весьма своеобразно используют пространство. Например, японцы и китайцы, когда принимают гостей на своей территории, обычно оставляют обувь у дверей и ведут переговоры за низенькими столиками, располагаясь для удобства на специальных подушках. В Китае гости могут сидеть на обычных стульях за достаточно высокими столами, но даже расстановка мебели в комнатах для переговоров совершенно различна в зависимости от социального статуса

сторон, участвующих в переговорах. Существенным элементом проксемики является и соблюдение так называемого «личного пространства» при разговоре. Японцы, проживающие в своей стране в городах с высокой плотностью населения, держатся поближе друг к другу во время диалога, а американцы, напротив, охраняют свое личное пространство, не допуская партнера на расстояние ближе двух метров. Если интимная личная зона составляет от 15 см до 46 см независимо от национально-географических характеристик, то необходимость обратиться к большой аудитории диктует соблюдение дистанции не менее 3.5 метров.

В современных учебных пособиях значительно увеличивается объем информации о специфике вербальных и невербальных средств, составляющих основы коммуникативных стратегий в рабочих коллективах, состоящих из представителей различных национальных групп. Содержание учебных текстов способствует формированию навыков речевого поведения, адекватно отражающих специфику национально-культурных поведенческих стереотипов. В учебнике по основам делового общения Дэвида Коттона и Сью Роббинс «Business Class» имеется показательный в этом отношении фрагмент: «The Scandinavians were the first to arrive, conspicuous of their plaid jackets and open necked shirts. Exactly on the stroke of nine o'clock the Germans entered, debating with their Austrian colleagues. The US participants followed, introducing themselves to everyone passed. Then two hesitant figures in dark, pinstripe suits filled the doorway, their formal handshakes unmistakably betraying them as the British representatives. The seats around the circle of tables were almost filled and the buzz of polite conversation began falling off when the Italian participants, dressed in fine tailored suits, were the last to arrive».

В заключение следует заметить, что формирование межкультурной компетенции обеспечивается не только систематизацией разрозненных сведений о сходствах и различиях в социально-культурной организации носителей иностранного языка и изучающих этот иностранный язык, но и всей образовательной программой практических и теоретических дисциплин лингвистического цикла, а также сопутствующих дисциплин литературоведческого цикла и общенаучных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ron Scollon & Susanne Wong Scollon. Intercultural Communication. A Discourse Approach. Oxford, 1996.
2. Barry Tomalin & Susan Stempleski. Cultural Awareness. Oxford, 1993.
3. David Scott. Wall Street Words. An Essential A to Z Guide for Today's Investor. New York, 1997.
4. David Cotton & Sue Robbins. Business Class. London, 1993.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

1. Robert S.Cathcart, Larry A.Samovar, Linda D.Henman. Small Group Communication. Theory & Practice. Seventh Edition. – N.Y. 1996.
2. David Cotton & Sue Robbins. Business Class, – London, 1993.
3. Barry Tomalin & Susan Stempleski. Cultural Awareness. – Oxford University Press, 1993.
4. Marilyn Pincus. Everyday Business Etiquette. – N.Y., 1996.
5. Jan Bell & Roger Gower. Matters. Pre-Intermediate Students' Book, – Madrid, 1996.

*В.Д.Шевченко**

Самарский государственный университет

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема стилистической дистрибуции полифункциональных лексических единиц современного английского языка является актуальной на данном этапе развития языкознания вследствие многообразия подходов к интерпретации лингвистического статуса этих единиц, а также в связи с неразработанностью путей решения самой вышеназванной проблемы. В настоящее время существуют две основные точки зрения на проблему полифункциональности слов, т. е. на способность их функционирования в разных грамматических разрядах языка. Многие ученые (А.И.Смирницкий, И.В.Арнольд, А.Я.Загоруйко, Ю.А.Жлуктенко, Г.П.Троицкая, С.М.Костенко, А.П.Соболева, Л.П.Винокурова и др.) полагают, что одно и то же слово не способно употребляться в функции разных частей речи, поскольку в данном случае, по их мнению, происходит процесс словообразования. В частности, такие пары, как look v –

* © Шевченко В.Д., 2000.